

Не успел Сириус погрузиться в мрачные мысли, как снова раздался звук, который его преследовал с самого приезда в дом, и Сириус бежал на него, как мотылек на огонь. Там, в полном забвении от происходящей вокруг бойни, лежал маленький мальчик, которому был всего год. Его ярко-зеленые глаза были точно такими же, как у Лили, а на лбу красовался шрам в виде молнии, подобных которому Сириус никогда раньше не видел. Его крестник, Гарри Поттер, смотрел на него, и в его глазах горел огонек осознания того, что его крики наконец-то услышаны.

"Гарри, - прошептал Сириус, поднимая ребенка на руки, - ты жив. Слава Богу, ты жив".

Сириус наблюдал за тем, как он садится, - его эмоциональное напряжение было слишком сильным. К своему ужасу, он увидел, как Гарри осторожно дергает мать за рукав, желая, чтобы она проснулась и посмотрела на него, но она не могла этого сделать - Лили Поттер больше нет. Все, что мог сделать Сириус, слушая печальные звуки, вырывающиеся из уст маленького ребенка, - это прижать его к себе и тихонько покачать, говоря: "Мне жаль, Гарри, твоя мама любила тебя, она так любила тебя. И твой папа тоже, я знаю, что ты по ним уже скучаешь, я тоже по ним скучаю, но твой дядя Шегги не позволит, чтобы с тобой что-то случилось, клянусь своей жизнью".

Гарри разрыдался, и в этот момент Сириус понял, что он не знает, что делать. Он никогда не хотел детей, черт возьми, он никогда не хотел жениться. Он был совершенно не против оставаться холостяком до конца жизни. Когда Джеймс попросил его стать крестным отцом Гарри, он счел этот жест чисто символическим. Он и представить себе не мог, что однажды ему придется взять на себя реальную ответственность за мальчика, которого он держит на руках.

Прошло совсем немного времени, и район заполнили не только крики Гарри, но и громкий рев мотоцикла. Это был его мотоцикл, тот самый, который он одолжил другу Поттеров и члену Ордена Феникса Рубеусу Хагриду. Сириус повернулся к Гарри - ребенок все еще плакал у него на руках, он нежно прижимал его к себе, и в этот момент вся его ненависть к Петтигрю отошла на второй план: Он был нужен Гарри, и он никогда не оставит его, никогда, даже если это будет означать, что Петтигрю пока жив.

Дверь с грохотом распахнулась, и перед Сириусом предстал человек крупнее всех, кого он когда-либо видел, в основном благодаря своей полувеликанской крови. Он тепло улыбался, хотя сегодня этого не было видно, и смотрел на него такими же черными, как у жука, глазами, которые от ужаса произошедшего потускнели, как угасающая свеча. Волосы у него были черные, всклокоченные и грубые, как пшеница, к которой он тянулся. "Сириус?" Хагрид заговорил с беспокойством: "Что здесь произошло? Джеймс и Лили, они..."

"Петтигрю, - только и мог говорить Сириус, - он предал их. Мы с Джеймсом договорились сделать Петтигрю хранителем секретов, чтобы обмануть Темного Лорда, но трус переметнулся на другую сторону, это моя вина, это моя вина, что они мертвы".

Хагрид медленно протянул руку и положил ее на плечо Сириуса. Легкое, но крепкое сжатие, и на мгновение Сириус почувствовал некоторое утешение, пока следующая фраза Хагрида не

окатила его, как ведро холодной воды: "Профессор Дамблдор послал меня за Гарри. Он говорит, что Гарри будет безопаснее с тетей и дядей в мире Магл".

"Дамблдор хочет отправить Гарри жить с Петунией и ее толстым мужем!" Сириус закричал, заставляя слезы Гарри течь еще быстрее: "Нет, он не может забрать его. Я крестный отец мальчика, он останется со мной. Джеймс рассказал мне о Дурслях, они ужасны. Я не позволю им забрать Гарри".

"Я уверен, что Дамблдор не отправил бы Гарри жить с маглами, если бы они были такими плохими, как ты говоришь. Наверное, он считает, что жизнь Гарри с маглами - это для большего блага", - тихо пробормотал Хагрид.

"Нет, я больше не забочусь о высшем благе, - нахмурился Сириус, - Высшее благо потеряло для меня друзей, сколько членов Ордена погибло в мирной попытке Дамблдора выиграть войну? Высшее благо потеряло для меня все, я верил, что Ремус - шпион, Петтигрю - перебежчик, а Джеймс и Лили мертвы. Гарри - это все, что у меня осталось, поэтому ты снова садишься на свой мотоцикл и говоришь Дамблдору, что он не может забрать Гарри. Я его крестный отец и ближайший родственник, Гарри мой по праву".

Сириус начал пятиться к двери, Гарри тихонько заворачивался в одеяло, прижимаясь к нему, пока Хагрид снова не шагнул к нему: "Сириус, Дамблдор говорит..."

"Не заставляй меня нервничать, Хагрид", - говорил Сириус низким и раздраженным тоном, - "Гарри пойдет со мной".

"Но Дамбл..." - начал Хагрид, но не успел он закончить, как палочка Сириуса выхватила палочку у Хагрида.

"С дороги! Последнее предупреждение!" - прорычал Сириус.

Казалось, что это противостояние никогда не закончится. Однако Хагрид, несмотря на то, что не закончил школу, остался в Гриффиндоре и не сдвинулся с места. Сириус порицал себя: либо этот человек мужественно стоял перед ним, либо он решил блефовать. Сириус не питал зла к полувеликану, он никогда бы не причинил ему вреда, но его терпение начинало иссякать. Мысли о предательстве Петтигрю, о смерти Джеймса и Лили, о том, что Гарри останется сиротой, так и не узнав, как сильно любили его родители, - все это дошло до точки кипения, когда он направил палочку в сторону двери комнаты и крикнул: "Бомбарда!".

От мощного взрыва стена дома вспыхнула огнем, и Сириус быстро понесся к ней, торопливо отскакивая назад, прежде чем приземлиться на землю, надежно прижимая к груди Гарри, который слегка повизгивал от волнения. Приземлившись, Сириус застонал от боли, но затем заставил свое тело встать.словно молния, сверкнувшая в ночном небе, Сириус бросился бежать, не желая быть пойманным до того, как он окончательно покинет территорию. Быстро оглядевшись по сторонам, он убедился, что поблизости нет маглов, и только тогда прокричал: "Кичер!".

<http://tl.rulate.ru/book/104871/3676241>